

Ольга Готина

Ольга Готина

Шалость судьбы

Роман

Москва, 2015
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Г73

Художник
С. А. Григорьев

Готина О. А.
Г73 Шалость судьбы: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2015. — 312 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-1989-0

После того как знакомство с новым ректором не задалось, адепту академии стихий по имени Юна остается только одно: не попадаться ему на глаза. Но судьба решила иначе. Вместо этого девушка ввязывается в авантюру, последствия которой им предстоит исправлять вместе...

И кто говорит, что у судьбы нет чувства юмора?

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1989-0

© Готина О. А., 2015
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2015

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Когда учебная сессия в академии стихий подошла к концу, с облегчением вздохнули не только студенты, но и преподаватели. Вокруг царил атмосфера безграничного праздника, а когда стало известно, что наш многоуважаемый ректор ушел в отставку, адепты и вовсе перестали соблюдать правила. Фактически до прибытия нового главы академии мы оставались детьми беспризорными и могли творить все, что пожелаем. Преподаватели порядком устали от наших магических потуг и разъехались кто куда, чтобы отдохнуть, а за порядком остался приглядывать старый завхоз Гутор, которому было все равно, как мы проводим время, если при этом мы не рушили стены замка.

Сейчас тут стояло раздольное веселье вперемешку с беспробудными пьянками. Мне даже было немного жаль, что я не могу присоединиться к этой анархии, поскольку уже пообещала матери приехать домой на неделю каникул.

И вот, покидая родную академию, я лишь могла надеяться, что, когда вернусь, ее стены будут еще целы.

Порталы перемещения требовали огромной энергозатраты, на которую я, к сожалению, не была способна, поэтому ехать домой пришлось, наняв экипаж. Борясь со скукой, сидела и развлекалась с ветками и листьями, левитируя их с помощью ветра за окном. Меня зовут Юна, и я маг-стихийник. На данный момент я владела лишь одной стихией. Предел мечтаний — чтобы в тебе пробуди-

лись все пять стихий: огонь, вода, воздух, земля и дух. Последний, к слову, был большой редкостью и позволял магу проникать в души людей, влияя на их судьбы. О других особенностях данной стихии я не слышала, да и это могло быть только домыслами. Дух проявлялся только у тех магов, в ком пробудились все четыре стихии природы, а таких в нашем мире были единицы. Если выбирать из всех стихий, меня всегда восхищал огонь. Его сильная и необузданная мощь завораживала, и я надеялась, что именно эта стихия пробудится во мне следующей. Буду честна с собой: надеяться на то, что я смогу стать магом-стихийником трех стихий было слишком оптимистично. Одна стихия встречалась повсеместно, две — было нормой, три — было уважаемо, потому как такие люди встречались достаточно редко, — встречались в семьях самых высоких кровей, пятью стихиями владели единицы.

Даже наш многоуважаемый ректор Кано, вышедший в отставку, владел лишь тремя стихиями — огнем, водой и землей.

Но как бы я ни надеялась, что моей второй стихией, если таковая пробудится, станет огонь, этого было мало. В моей семье никто не владел стихией огня; матери были подвластны вода и земля, а отец был обычным человеком, без какой-либо магии. Будучи полукровкой, я имела все шансы навсегда остаться лишь с одной пробудившейся стихией — воздухом, но об этом я старалась не думать.

Стихии могут проснуться лишь до совершеннолетия, которое наступает в двадцать лет, а мне уже было восемнадцать, это значит, что с каждым днем мои шансы таяли.

Обучение в нашей академии начинается с пятнадцати лет, именно в этом возрасте пробуждается первая стихия. Когда это происходит, ребенок считается автоматически зачисленным в академию стихий, где нас начинают обучать магии. Да-да, именно магии, а не умению пользоваться своей стихией. Эта магия произрастала из нашего природного начала, которое и позволяло управлять природными явлениями. Прикасаясь к ней, мы могли колдо-

вать, а наша магическая сила изменялась в зависимости от количества подвластных нам стихий.

Меня как следует потрянуло, концентрация была потеряна, и ветки с листьями полетели вниз.

— Приехали! — крикнул мне извозчик, и я, подхватив свой огромный рюкзак, вылезла на городскую мостовую.

До любимого дома еще десять минут пешком, но это меня не пугало, я соскучилась по столице. Мои родители неплохо устроились: мать, благодаря своим умениям, была флористом, и одним из ее постоянных заказчиков являлся сам король. Отец занимался не менее востребованным делом, он был врачом, и, хотя магией не владел, лечить он умел. В помощницах у него была бабка, которая умела стряпать все нужные зелья, но сама врачевать не особо любила.

Направляясь к дому родителей, я уже мечтала о пирожках, да-да, вы не ослышались. Доля бедного студента тяжела, вы думаете, в академии хорошо кормят? А вот и нет, вкус еды зависел от настроения домовихи, а та, судя по тому, что мы ели последние два года, все глубже погружалась в депрессию. А может, просто разленилась.

Позади меня послышался цокот копыт, стоило бы отойти и уступить дорогу всаднику, но оглянувшись и удостоверившись, что это не королевский экипаж, я все так же не торопясь пошла по улице. Всадником был очередной надменный лорд, а представители знати меня раздражали. Все лорды были заносчивы и высокомерны, воспринимая простых граждан как прислугу, а я не любила оказываться в чьих-то глазах на подобном уровне. Людей без магии они унижали, в детстве я видела много примеров неуважения к своему отцу от лордов. Я, являясь полукровкой, в их глазах была такой же грязной и недостойной, как люди без магии.

Неизвестный позади меня кашлянул, видимо считая, что, услышав это, я тут же отскочу и уступлю ему дорогу. Ага, щас! Во мне проснулась очень вредная и мстительная особа. Я продолжала неспешным шагом идти вперед.

— Уступите дорогу, — подал голос неизвестный.

Ему повезло, что мне и так нужно было свернуть на окраину города. Оранжереи моей матери нуждались в пространстве, которого город дать не мог, поэтому наш дом находился на отшибе. С одной стороны простирался город, а с другой был покатый спуск к лесу.

Я вздрогнула и, запнувшись о камень, упала, когда лошадь пронеслась мимо. Незнакомый лорд, как оказалось, свернул следом за мной и уже потерял терпение. Я чувствовала, как начинает болеть нога, и, наполняемая ненавистью ко всем лордам, взмахнула рукой, отправляя под копыта его лошади камень. Умное животное перепрыгнуло его, но при этом заржало и встало на дыбы, сбрасывая с себя всадника. Поднимаясь с земли, не без удовольствия наблюдала, как упавший лорд катится вниз по пригорку. Быстренько отряхнув попу и руки, я направилась дальше, услышав чертыханья, когда проходила мимо лошади. Та с любопытством смотрела вниз, пока ее лорд вставал и отряхивался. Мне, если честно, тоже хотелось постоять рядом с ней и насладиться этим зрелищем, но боюсь, когда он поднимется обратно, мне уже не будет так весело, и, прибавив шаг, быстро вбежала во двор своего дома.

— Мам, пап! Я до-о-ома! — закричала что есть мочи, взлетая по ступеням. Первым меня встретил отец, я влетела в его объятия и почувствовала родной запах. Из глубины дома уже показалась мать, которая также заключила меня в свои объятия. Я чуть не замурлыкала, как довольная кошка, почувствовав запах домашних пирожков.

Но тут за моей спиной послышался стук в дверь, а затем раздался голос:

— Мне сказали, здесь живет врач, мне нужно пополнить запас лечебных зелий.

Застыла, уже подозревая, кому может принадлежать этот голос, но оборачиваться не торопилась.

— Да-да, пройдемте, — ответил отец, желая поскорее разделаться с клиентом.

Мама потянула меня за собой на кухню, но, не удержавшись, прежде чем скрыться из сеней, я обернулась и

встретилась взглядом с растрепанным и грязным лордом. Не в силах сдержаться, я широко улыбнулась, отметив его потрепанный вид, и захлопнула за собой дверь, отрезая от нас мужчин, которые направились в рабочий кабинет отца.

— Как ты исхудала, — воскликнула мать, начиная меня ощупывать.

На это обстоятельство я не жаловалась, лучше уж быть стройной, чем толстой, так что это было единственным плюсом стряпни домовихи.

— У нашей домовой депрессия, и готовить она стала отвратно, но мы, студенты, держимся, — бодро ответила я.

— Ничего, я тебя откормлю, и с собой тебе напеку пирожков побольше, угостишь своих друзей.

Я была очень даже не против, да и друзья мои от такого придут в восторг, если, конечно, я сумею довести пирожки и не слопать все по дороге.

— Там в саду клубника уже вовсю растет, — невзначай заметила мать.

Мои глаза загорелись. Клубника!

Это было единственное, что способно ненадолго отложить мою встречу с пирожками. Я вновь вылетела во двор, достигнув грядок с сочной красной аппетитной клубничкой, и стала собирать ягоды в подол платья. Не удержавшись, я засунула пару ягод в рот, наплевав на всех мыслимых и немыслимых микробов.

Когда за моей спиной послышался строгий голос, застыла, прижав к себе свернутый подол с ягодами. Я находилась в любимой позе всех девушек-работниц с полей, то есть попой кверху, да еще и с задранном подолом. Стыдоба, короче.

— Значит, вы любите калечить людей с помощью стихийной магии?

Я медленно выпрямилась, медленно не потому, что опасалась лорда, который застыл за моей спиной, а потому, что боялась рассыпать свою драгоценную клубнику.

Развернувшись к нему лицом, захлопала невинно большими глазами.

— О чем вы говорите? Нет у меня стихийной магии. — Жаль, под деревенщину не закосишь, в столице все-таки нахожусь, но под девочку без магии — запросто. Отец-то у меня обычный человек, не маг, и в этом лорд уже должен был убедиться. — Совсе-е-ем нету! — Я жалобно всхлипнула.

Лицо лорда вмиг изменилось с решительного и недовольного на растерянное и виноватое. Еще бы, в его понимании не могло быть ничего ужасней, чем расти человеком. Я не стала дожидаться, когда эта растерянность сменится презрением и отвращением, и, наигранно всхлипывая, кинулась к дому, аккуратно придерживая подол с ценным грузом. На кухню вернулась, уже не всхлипывая, а сияя от предвкушения вкусовых, и принялась мыть ягоды.

Отец, разделавшийся со своим клиентом, пришел к нам, и мы устроились за столом, чтобы провести тихий семейный обед.

— Ну, что нового, дочка? Выглядишь здоровой, только уставшей.

— Так экзамены, папа, конечно, я уставшая. Эти злюки из нас все соки высосали.

— Юна, — одернула меня мама, — нужно вежливей говорить о своих преподавателях.

— Даже если они о нас говорят невежливо? — решила уточнить я.

Папа лишь тихонько посмеивался, заносчивых магов он не любил, как и я. Причина была понятна. Лишь когда он поселился здесь, к нему стали относиться более или менее уважительно из-за его профессии и того, что услуги матери пользовались популярностью при дворе.

— А как твои силы? — переключилась мама на новую интересующую ее тему. — Новой стихии до сих пор не чувствуешь?

— Нет, мам, пока нет.

— Жаль, пробудись у тебя земля, я научила бы тебя тому, что умею.

— Я не хочу растить цветы, — отмахнулась я, — хочу стать... боевым магом! Или еще кем-то настолько же крутым. Еще я хочу путешествовать, а не сидеть постоянно на одном месте.

— Боевые маги владеют минимум тремя стихиями, — чуть замялся отец, явно намекая, что с такой наследственностью мне это не светит. Но тут же опомнился, не желая меня огорчать. — Этот лорд, что сейчас заезжал, боевой маг, кстати.

— Да он и на лошади-то удержаться не может, — удивилась я, — какой из него боевой маг?

— Что значит «не может на лошади удержаться»? — насторожилась мама.

— Ну... Видела я по дороге, как он в канаву упал, — как бы между прочим заметила я.

Папа тихо посмеивался и получил от мамы строгий взгляд.

— То-то у него вид такой помятый. — Отец широко мне улыбнулся.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Дома было хорошо, я провела остаток своих каникул, полностью забыв об академии. Помогала отцу и матери, гуляла по городу и ела клубнику. Но нужно было возвращаться. Выехала я вечером, выслушав много упреков от родных, но заверила, что до академии дорога прямая и спокойная, а если что, воспользуюсь магией и наподдаю всем разбойникам по причинному месту. Плечо мне оттягивал рюкзак, набитый под завязку едой и зельями от простуды, которыми меня снабдил отец. Вещь полезная и в быту востребованная, простужались у нас часто, причиной тому были худые окна и огромное количество магов воздуха, устраивающих везде сквозняки. Как бы я ни хо-

тела приключений, по пути нам действительно не встретилось ни одного захудалого разбойника, и у ворот академии я оказалась уже далеко за полночь, естественно, нарушая комендантский час. У меня был один проверенный способ проникнуть на территорию незамеченной, только вот накрылся он медным тазом, потому как меня ждал сюрприз. Едва я приблизилась к стене, потеряла связь со стихией и почувствовала, как академию окутывает магия. На два шага от стены мои силы блокировались. Я ошарашенно взирала на стену. Неужели приехал новый ректор? Фу ты, ну ты... Вот это он зверь, если решил окутать академию такой защитой, сколько же у него сил? Место у нас было, конечно, глухое, но академия была абсолютно безопасной, никому и в голову бы не пришло проникать на территорию, себе дороже будет. Ну, не считая студентов, тайком выходявших ночью в ближайшее село, видимо, именно на нас и была направлена защита, чтобы пресечь все незаконные вылазки.

У меня был вариант пойти с повинной к воротам и просить Гутора пустить, не сдавая новому ректору, но что-то мне подсказывало, что он захочет выслужиться перед новым начальством, а значит, сдаст с потрохами. Я вновь приблизилась к стене, прикасаясь к ней руками и закрывая глаза. Неужели придется ночевать под стенами замка?

Я почувствовала магию, окольцовывающую академию, она распространялась лишь на стену, мешая ее преодолеть, но... Я отскочила от стены и бросилась вдоль нее, наплевав на то, что ноги утопают в грязи, потому как почувствовала, что защита имела брешь, которую можно было использовать, чтобы проникнуть на территорию.

Пришлось обогнуть почти половину территории академии, прежде чем я достигла свободного от магии участка. Сейчас я больше напоминала хрюшку, чем адептку: ботинки и подол в грязи, полы дорожного плаща тоже испачканы. И все из-за нового ректора! Радовало лишь, что этот лорд даже защиту нормально поставить не смог. Мое недовольство было настолько сильным, что я даже выска-

зала его вслух, ища место почище, чтобы вступить на него.

— Чистоплюй! Защиту он установил! — Мои ботинки снова вляпались, в грязь, и мне было их отчаянно жаль.

Я застыла на месте, прямо напротив магической бреши.

— Ну что, маг плешивый, — довольно промолвила я, — стихийник блохастый, не умеешь ты защиту ставить, на том и спасибо!

Я накинула на голову капюшон, чтобы не растрепать ветром волосы и, раскинув руки в стороны, прикрыла глаза, концентрируясь. Одно дело поднять в воздух веточку, другое дело — собственную тушку.

Ветер налетел на меня, подхватывая, и я открыла глаза. Аж дух захватило! Все-таки чувство полета неопишимо. Но силы мои не были безграничны, и я направила себя к краю стены. Оказавшись уже над ней, я поняла, что маг не был дилетантом и, кстати, совсем не плешивым. Он, открыв рот, застыл прямо посреди лужайки перед стеной, уставившись на меня, ведь я его прервала в момент окончания защитного заклинания, которое должно было замкнуться именно в этом месте. Новый ректор, а я почему-то уже не сомневалась, что это он, уже начал отходить от шока, а я с ужасом узнала в нем лорда, которого неделю назад спустила с пригорочка. Отчаянные обстоятельства требуют отчаянных мер, и, зажмурившись, я отпустила ветер и полетела прямо на мужчину, который лишь успел крикнуть возмущенно: «Адептка!»

Для меня приземление было мягким, а вот для него не очень, кажется, мой локоть успел угодить ему в глаз. Радуюсь, что капюшон не слетел, открывая лицо, я снова призвала ветер, надеясь, что ректор владеет другими стихиями, и с его помощью припечатала мужчину к земле, а сама резво вскочила и со всех ног кинулась в сторону общежития.

То ли стихией воздуха он не владел, то ли был в глубоком шоке от моей наглости, но в холл я влетела без преследователя, но что он скоро появится, было очевидно. Я

встала перед выбором: бежать в свою комнату или переждать бурю в другом месте, когда услышала громкие крики студентов где-то в конце коридора. Там была очередная вечеринка, видимо, прощальная. Решив, что наилучший вариант спрятаться — это затеряться в толпе, я ринулась в ту сторону, на ходу снимая с себя плащ. Народу в комнате было человек пятнадцать, они сначала удивленно уставились на меня, а затем радостно закричали, приветствуя. Я оперативно повесила плащ на вешалку, скинула рюкзак там же и продвинулась вглубь комнаты, где меня тут же начали обнимать и предлагать выпить. Праздновали они, судя по всему, долго, возможно, даже не прекращали с того дня, как я уехала. Но общее веселье прервал грохот отворившейся двери. Конечно, никто не соображал, какая опасность надвигается, а я чисто по инерции быстро присела, прячась за спиной одного из парней, и тут же нырнула в единственное укрытие, которое было совсем рядом, — под кровать.

— Что здесь происходит? — Строгий голос заставил веселье стихнуть. — Неужели вы не ознакомлены с распорядками академии? Распитие алкоголя запрещено! И шумные сборища после полуночи тоже!

Кто-то нервно икнул, видимо, начинал понимать, в какой ж... компрометирующей ситуации мы оказались.

— Я ваш новый ректор и жду завтра каждого из вас в своем кабинете! Каждого из шестнадцати здесь присутствующих. Адептка! Вылезайте из-под кровати, я прекрасно вижу вашу... — он замаялся, — вас вижу.

Я поняла, что обращался он ко мне, и попятилась назад, вылезая наружу. Поднимаясь на ноги, я не торопилась разворачиваться к нему лицом. Может, он уже и забыл меня? Ну пожалуйста!

— Повернитесь, адептка! Что за поведение — прятаться под кроватью!

Вздохнув, я развернулась и встретилась с ним глазами.

Узнал. Определенно узнал. Иначе почему у него так вытянулось лицо, а затем недобро вспыхнули глаза. Затем его взгляд скользнул вниз на мое платье и ноги... изляпан-

ные в грязи. У всех остальных в комнате ноги были чистыми.

— Так это вы нарушили комендантский час и перелетели через стену. — Он даже не спрашивал. — Идемте со мной, а остальные явятся завтра, когда протрезвеют.

Ребята уже тихонько прятали бутылки и стыдливо опустили глаза. Ректор вышел в коридор и застыл у раскрытой двери, выжидательно глядя на меня. Оставалось лишь смириться со своей участью, и, забрав свой плащ и рюкзак, я вышла к нему.

— Идите вперед, где кабинет ректора, вы наверняка знаете.

И вот так, под постыдным конвоем, я поплелась в учебный корпус.

Корпуса в академии были соединены переходами. Было в моей голове трусливое желание снова сбежать, но здравый смысл говорил, что бежать некуда. Да и лицо он мое уже видел, еще и узнал! Главное, чтобы теперь вообще не выгнал из академии, и так вон идет, почти на пятки наступают и дышит как-то слишком недобро и шумно. Я попыталась оценить ситуацию и свое положение. С пригорка спустила — это раз, соврала, что не имею магии, — это два, нарушила комендантский час — три, кажется, въехала локтем в глаз, приземлившись прямо на него, да еще и использовала магию, чтобы сдержать, — это четыре. Кстати, а что у него с глазом? Я попыталась украдкой оглянуться, в итоге извернулась, как только могла, чтобы увидеть следовавшего за мной лорда и оценить нанесенный ущерб. Помят — да, но фингала под глазом или других серьезный увечий не наблюдается, только вот... показалось или он немного прихрамывает?

— Адептка! — вскрикнул он, но поздно. Я слишком увлеклась, пытаясь оценить степень своего попаданства в неприятности, и не вписалась в поворот, неудачно врезавшись в арку, обрамляющую вход в учебный корпус. Стыдно-то как...

— Вы еще и пьяны? — грозно спросил мужчина.

— Нет, — поспешно ответила я. Список моих косяков

и так был непростительно длинный, а он еще один навесить собрался.

Ректор уже поравнялся со мной и, подойдя совсем близко, строго потребовал:

— А ну-ка, дыхните!

Я послушно дыхнула.

Лицо мужчины было настороженно, но запаха алкоголя он, конечно, не почувствовал. Однако это меня совсем сейчас не волновало, потому как я смогла увидеть его лицо и с ужасом заметить, что правый глаз ректора немного покраснел. Фингал я ему все же поставила...

— Идите давайте, — велел он мне, нахмурившись, — и постарайтесь больше никуда не врезаться.

В кабинете все оставалось по-старому, не то чтобы я часто бывала в кабинете у ректора, но пару раз доводилось. Так вот, вещи прежнего главы академии магии исчезли, но остался старый дубовый стол у окна, красные кресла перед ним и шкафы с документами. Стоило нам войти в кабинет, как лорд щелкнул пальцами, и в камине взметнулись языки огня. Я завистливо уставилась на пламя. Он владел моей самой любимой стихией! Интересно, что ему еще подвластно?

— Садитесь, адептка, — велел ректор, огибая стол и опускаясь в свое кресло. Голос его не предвещал ничего хорошего.

Я медленно подошла к креслу напротив его стола, повесила плащ на спинку и опустилась на мягкую обивку, пристроив рюкзак у своих ног.

Молча уставившись на ректора, я наконец-то разглядела его, не отвлекаясь ни на что другое. Глаза у него были темно-карие и блестели ох как недобро, а сейчас, при свете огня камина, казались почти черными. Волосы короткие и, вероятно, обычно аккуратно уложенные, однако мне доводилось видеть их только всклокоченными, а сейчас я вообще заметила в них пару травинок и подавила смешок. Брови его были нахмурены, а руки сложены перед собой. Я заметила на пальце старинный перстень,

очевидно являвшийся родовой реликвией. «Очередной лорд, гордящийся своим титулом», — тут же подумала я, разглядывая его лицо. Ректор явно был посажен сюда по протекции, уж слишком он молод для этой должности, на вид от тридцати до тридцати пяти лет. Отец сказал, что он боевой маг, видимо, никудышный, раз его отправили возглавлять академию стихийной магии, ведь какой нормальный маг захочет быть заперт в четырех стенах и руководить кучкой молодых адептов?

— Итак, как ваше имя и курс, адептка?

— Юна Аро, третий курс, — отчиталась я.

Тут же поднявшись с кресла, ректор отошел к стеллажу, задумчиво разглядывая его. Здесь хранились все личные дела адептов. Пробежавшись пальцами по полкам, он остановился в нужном месте и извлек на свет папку с моим именем.

— Итак, адептка Аро, — он возвращался к месту, читая мой файл, — третий курс, стихия воздуха и... все? Здесь правильно указано?

— Да, только воздух, — сухо подтвердила я.

— А как же «нету у меня стихийной магии»? — перердразнил он меня, припоминая нашу первую встречу.

— Ну-у....

— Не трудитесь придумывать оправдания, — отрезал он, — и так все ясно. По-вашему, это этично — использовать стихийную магию, чтобы калечить людей?

— Я не использовала магию. — Для убедительности даже отрицательно покачала головой. — Кто же виноват, что вы на лошади не смогли усидеть! — вырвалось уже по инерции, и я испуганно прикусила язык. Вот дура!

Лорд побледнел, видимо от злобы, и провел рукой по своим грязным волосам. Травинки тут же перекочевали на его ладонь, и он посмотрел на них удивленно, после чего отбросил в сторону.

— Вы не можете наказать меня за то, что было за стенами академии! — поспешно выпалила я, придумав лазейку.

— Допустим, — недовольно согласился ректор, — но вы нарушили комендантский час.

— Понимаете, у нас... проблемы были с экипажем, и я немного задержалась.

— Вы могли пройти через главный вход и написать объяснительную с причиной опоздания, а не перелезть через стену, проклиная мага, которым, видимо, являлся я.

Я медленно сползала по спинке кресла вниз, желая провалиться куда-нибудь в подвал.

— Да, адептка, я все слышал — и про мага плешивого, и про стихийника бла...

— Блохастого, — тихо прошептала я себе под нос, и, к счастью, в этот раз он не услышал.

— И что же с вами делать, адептка Аро? — Ректор снова сложил руки перед собой, сцепив пальцы, и внимательно посмотрел на меня.

Я подтянула рюкзак с пола на колени и растегнула молнию. Пошарив внутри и распространив по всему кабинету запах пирожков, извлекла наружу небольшую синенькую баночку и поставила на стол перед ректором.

— Вот, это поможет.

— От чего поможет? — Глава академии магии взирал на меня с удивлением, я же, смутившись, ткнула пальцем в его лицо, показывая на глаз.

— От фингала под глазом поможет.

Ректор как-то уж слишком тяжело вздохнул и протянул руку, забирая баночку.

— Ладно, идите уж, адептка.

Я вскочила с кресла, прижимая к себе рюкзак, и кинулась к двери.

— Адептка Аро! — Я зажмурилась, сдерживая желание выругаться, вот знала же, надо еще быстрее бежать, пока он не передумал. Осталось ведь всего ничего, полшажочка до двери.

— Да? — Я нехотя развернулась.

— Вы плащ свой забыли. — Он кивнул на кресло, где действительно валялся мой плащ.

Я поспешно вернулась, забирая забытое, и, промямлив «до свидания», выскочила за дверь, облегченно выдыхая. А ничего ректор, нормальный мужик оказался, может, он и не лорд совсем?

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Моя соседка Айлин разбудила меня прицельно запущенной подушкой. Вставать совсем не хотелось, поэтому я обняла снаряд и продолжала спать.

— Юна! Вставай, пора на завтрак.

— К черту завтрак, все равно он отвратительный. К тому же у меня пирожки остались, — промычала я сквозь подушку.

В ответ — тишина, затем раздалось тихое шуршание. Я тут же открыла глаза, осознав, что соседка нагло тырит мои пирожки.

Айлин сидела прямо на полу с моим рюкзаком в обнимку, и во рту у девушки уже исчезло полпирожка. Ради защиты своего завтрака я даже встала с кровати, достав и себе пару пирожков, и вернулась на кровать, залезая на нее с ногами.

— Пожалуй, я тоже на завтрак не пойду, — заявила наглая соседка, доставая себе второй пирожок, но откусить от него не успела, испуганно выронив, как только по академии внезапно раскатился громкий голос, смутно мне знакомый:

— Адепты академии стихийной магии, будьте добры обратиться в столовой через десять минут!

— Это еще что такое? — Айлин поспешно подхватила с пола упавший пирожок и посмотрела на него с сожалением, раздумывая, сколько микробов он успел собрать.

— Это наш новый ректор, — задумчиво ответила я, потянувшись за одеждой.

— А как он так... а-а-а, магия воздуха.

Я согласно кивнула. На самом деле он не говорил так громко, что было слышно во всей академии, просто позволил ветру разнести его слова по коридорам, чтобы они достигли каждого адепта. Значит, второй его стихией являлся воздух, как и у меня.

— А ты чего как поспешно одеваешься? — насторожилась соседка по комнате, наблюдая, как я натягиваю форму академии.

Каждому адепту полагался стандартный набор: несколько рубашек красного, синего, зеленого, белого, серого и черного цветов. Красный олицетворял огонь, синий — воду, зеленый — землю и серый — воздух, белый цвет относился к духу, стихии, которой при моем обучении в академии никто и никогда не владел, а черный был стандартным цветом академии. Девушкам также выдавалось черное платье средней длины с эмблемой академии, юбка длиной до колен, брюки и гольфы. Спортивные костюмы для занятий физической подготовкой мы покупали сами, единственным требованием от академии было, чтобы он имел разрешенные цвета — либо черный, либо цвет одной из стихий. Сейчас я выбрала рубашку, юбку и гольфы.

— Не хочу опоздать, ты же слышала, десять минут на сборы. — Я застегнула пуговицу под горлом и быстро оглядела себя в зеркало.

— С каких пор ты такая правильная? — проворчала подруга, решительно откусывая от пирожка.

Я умолчала о том, что уже успела разозлить ректора и испытывать его терпение в ближайшее время мне не хотелось. Глядишь, если в первую неделю обучения за мной не будет никаких косяков, он и про старые забудет.

Подхватив платье, оставленное вчера на стуле рядом с кроватью, я критически его осмотрела. Подол был весь в грязи, надень я что покороче, была бы сама как свинюшка.

— Ты где вчера так платье испачкала? — Айлин продолжала любопытствовать.

— Через стены академии перебиралась, ну там и грязища.

Я сложила платье и убрала в корзину, предназначенную для грязных вещей, домовые вычистят.

— Пошли, Айлин, пока не опоздали.

Успели мы вовремя, adeпты толпились в помещении, перешептываясь и иногда зажимая нос. Похоже, домовиха сожгла сегодняшний завтрак. Наша столовая уже давно не видела такого скопления народа. Мы с Айлин не торопились проталкиваться вглубь, где запах гари ощущался еще сильнее, остались поближе к выходу. Рядом с нами возникла Джинна, девушка владела стихией земли и воды и училась в одном потоке с нами.

— Девочки, вы уже видели нового ректора?

— Нет, — ответила Айлин, а я промолчала, не горя желанием описывать, где и когда его видела.

— Говорят, он молодой и красивый, — заговорщицки шепнула нам Джинна.

— А сколько у него стихий, не говорят? — тут же любопытствовала я, потому как этот вопрос для меня был куда интересней, чем обсуждение внешности ректора, о которой я была уже достаточно осведомлена.

— Вроде бы три, — пожалала плечами девушка.

Тем временем в толпе послышались шепотки, и, обернувшись, я увидела ректора, взобравшегося на стул посреди столовой.

— Ой, какой он непринужденный, — тут же захихикала рядом Джинна. — И определенно красавчик.

Лично я ничего выдающегося в ректоре не видела, но можно назвать его гуманным за то, что он отпустил меня вчера без наложения наказания.

— Адепты! — Голоса вокруг стихли, и стал слышен лишь один. — Я не отниму у вас много времени и вы сможете вернуться к завтраку. Для начала я всего лишь хочу представиться.

— Он что, действительно, чувствуя этот запах, думает, что мы будем завтракать? — скептически спросила я у Айлин.

— Тш-ш, — раздалось мне в ответ от соседки. Ясно, еще одна пропала.

— Меня зовут Аден Дакар, но для вас я конечно же ректор Дакар. Судя по тому, что я уже успел увидеть, дисциплина в академии хромает, с пятнадцатью из вас мы поговорим сегодня об этом подробнее и в индивидуальном порядке.

В толпе послышалось несколько тяжких вздохов.

— Надеюсь, что с остальными подобные беседы не понадобятся. Я буду вести у вас магию огня и основы защитной магии. Также я намереваюсь встретиться с каждым, кому подвластно более трех стихий, так что не пугайтесь, если я вызову вас в свой кабинет.

— Мне уже жалко, что у меня лишь две стихии, — вздохнула рядом Джинна, — мне срочно нужна третья. Готова продать душу.

— Собственно, это все, что я хотел сказать, гонять вас ради такого короткого объявления на стадион не было смысла. — Ректор уже спрыгивал со стула.

Из толпы послышался голос недовольного смельчака, который, похоже, как и я, предпочел бы поспать лишнее время, чем плестись в столовую.

— Да и это можно было сказать по утреннему сарафанному радио.

— К сожалению, утреннее сарафанное радио не даст вам представления о том, как я выгляжу. А как я уже убедился, для меня гораздо безопасней, чтобы адепты знали меня в лицо.

Послышались хихиканья, в основном конечно же девчачьи.

— Интересно, о чем он, — сквозь смешок сказала Айлин.

— Понятия не имею, — невинно ответила я.

Именно в этот момент ректор Дакар шел к выходу мимо нас. Наши глаза встретились. Никакого фингала

под глазом уже не было. На секунду мне даже показалось, что на его губах появилась улыбка, но мужчина опустил голову и прошел мимо.

Толпа в столовой начала рассасываться, пробовать завтрак желающих не было, и мы с Айлин позволили потоку адептов вынести себя в общий холл.

— И какое у нас первое занятие? — Я уцепилась за подругу, чтобы не потерять ее в толпе.

— Не поверишь, основы защитной магии. Никогда так не хотела на урок!

И не она одна. Когда мы вошли в класс, он был уже заполнен однокурсниками. Айлин расстроилась, что все передние места уже заняты, но меня это только радовало.

— Эй! Юна! — Ребята, столпившиеся у учительского стола, окрикнули меня, среди них были и те, кого ректор вчера застукал на пьянке.

Оставив вещи на парте, я приблизилась к ним.

— Он тебя вчера сильно ругал?

— Какое наказание назначил?

— Он совсем зверь или жить можно?

Вопросы сыпались на меня со всех сторон, а я застыла, быстро соображая, что ответить. Ну не говорить же, что перед этим я прыгнула на него, заехала в глаз и поставила фингал, после чего предложила мазь от синяков, и, расстроившись, ректор отпустил меня восвояси.

— Ну-у-у... без наказания обошлось. — Я решила, что слишком обелять ректора не стоит, да и выглядеть это будет странно. — Но ругался страшно! Он просто зверь!

— Ну-ну, действительно, что с тебя взять, ты же полукровка. В любом случае, нет смысла в воспитании дикарки, я удивлен, что он тебя не отчислил. Наверное, оказала какие-нибудь особые услуги?

— Заткнись, — процедила я.

Этот голос я могла узнать не оборачиваясь. Принадлежал он Исару Россу, напыщенному индюку, одному из нескольких адептов, в жилах которых текла не только голубая кровь, но и сила трех стихий.

— А то что? — медленно растягивая слова, спросил он.

Протянув руку, я схватила с учительского стола сырую тряпку, которой только недавно вытирали доску от мела, и, разворачиваясь, бросила, надеясь на эффект неожиданности. И он был. В классе повисла гробовая тишина. Почему? Да потому что тряпка медленно сползала с лица ректора Дакара.

Исар, так удачно отпрыгнувший в сторону, довольно улыбался, явно наслаждаясь тем, как метко я попала. А вот ректор такой реакцией похвастаться не мог, да и откуда он мог знать, что по кабинету будут летать грязные тряпки. Я неуверенно сделала шагок в сторону стены, прекрасно понимая, что это уже не поможет тихо пробраться на свое место. Ректор Дакар схватил тряпку, снимая ее со своего лица и отбрасывая в сторону Исара, который вынужден был поймать ее и тут же брезгливо отнести обратно к столу. Глаза лорда блеснули недобрым огнем, когда он увидел меня.

— Адептка! — только и смог возмущенно вымолвить он.

— Ректор? — неуверенно пискнула я.

— Вы плохо слушали меня утром? — Голос его становился все строже, похоже, он уже пришел в себя после такого теплого и мокрого приема.

В кабинете послышались смешки, только Айлин взирала на меня с ужасом и сочувствием.

Ректор, видимо, ждал моего ответа, он медленно достал из кармана платок и провел им по лицу.

— Извините, ректор Дакар, это была случайность, — сдержанно ответила я, приходя в себя.

— Идите на свое место, — процедил мужчина и направился к своему столу.

Повторять дважды мне было не нужно.

— Легко отделалась, — шепнула мне Айлин, присаживаясь рядом.

— Ты даже не представляешь насколько, — шепнула я ей в ответ.

— Адептка Аро! Я сказал сесть, а не болтать! — Мы с Айлин даже подпрыгнули на месте, так строго и резко прозвучал его голос.

Влипла я, ректор запомнил мое имя и, похоже, теперь не скоро забудет.

— Для начала я хотел бы, чтобы подняли руку все, кто владеет одной стихией.

Не испытывая сильной гордости, я подняла руку вместе с несколькими студентами.

— Хорошо. У кого две стихии?

На этот раз подняла руку Айлин и большинство класса.

— У кого три?

Единственным — гордо и медленно, я бы даже сказала — лениво — поднял свою руку Исар.

— Как вас зовут, адепт? — Ректор сделал к нему шаг.

— Исар Росс.

Ректор кивнул, услышав его фамилию.

— Я знаю вашего отца, задержитесь ненадолго после занятий.

Я скептически взирала на лорда, мнение о котором снова начинало портиться. Первым делом, единственное, что он хотел о нас знать, это количество стихий, которые были нам подвластны. Все крутится вокруг этого, как и всегда. Это чертово деление, в котором я всегда проигрывала. Для него я была студентом пустым, по сравнению с Россом, не удивлюсь, если он и относиться будет в зависимости от наших способностей. И сколько же стихий у него? Наблюдая, как он мило общается с Исаром, я не выдержала.

— И сколько же стихий у вас, ректор Дакар? — осведомилась я, когда он отошел от Исара, закончив свои расспросы, и направился к доске.

Ректор остановился. Разворачиваясь к классу лицом, нашел меня глазами.

— Вы, вероятно, знаете, адептка, что в обществе это считается неприличным вопросом.

— Но вы ведь спрашиваете нас об этом, — пожалала я плечами, — получается, это тоже неэтично — делить нас по стихиям.

— Я спрашиваю вас, — он сделал шаг в сторону моего ряда, медленно приближаясь к нашему столу, — потому

что от этого будет зависеть наш учебный процесс. Как преподаватель я обязан знать о ваших способностях, чтобы наиболее полно развивать их и предоставлять нужные знания. В данном случае я должен соотнести равновесие одаренности стихиями в классе, чтобы знать, какие методы защиты мне с вами отрабатывать. Вы ведь знаете, что многие вещи вам будут неподвластны, в отличие от адепта Росса? Но это исключение из правил в отношении преподавателей к адептам. В остальном же этот вопрос является недопустимым, неприличным и, я бы даже сказал, очень интимным. — Ректор остановился рядом с моим столом, глядя только на меня. — Вы хотите знать обо мне столь интимные вещи, адептка?

И тут я почувствовала, как предательски краснею. С другого конца класса послышался смешок Росса.

— Итак, — ректор отвернулся, возвращаясь к доске, — если других тоже волнует данный вопрос, я предлагаю вам просто наблюдать, не так сложно понять, какими стихиями владеет маг, особенно если он постоянно их применяет. Вас устроит такой ответ, адептка Аро?

Я снова вспыхнула, почувствовав, как все усталились на меня, ректор же молчал, явно дожидаясь ответа.

— Да, — буркнула я.

Этот лорд определенно мстил мне за то, что я швырнула в него тряпку, заставляя краснеть перед всем классом.

— Ну, раз мы разяснили все организационные вопросы, давайте вернемся к уроку. Я хочу включить в нашу программу обучения не только магические виды защиты в виде заклинаний, потому как пока вы совершите эти необходимые действия, защита вам может уже не понадобится. — Он сделал многозначительную паузу, давая возможность нам самим додумать предполагаемый исход. — Но наша стихийная магия не требует длинных формул или попыток вспомнить какое-то защитное заклинание, она является нашим продолжением, поэтому может быть наиболее сильным средством защиты, если знать, как ее применить.

— То есть вы хотите сказать, что будете учить нас дра-

ться при помощи стихий? Как этому обучаются боевые маги? — подал голос один из приятелей Исара.

— Не драться, а защищаться, между этими понятиями огромная пропасть.

— Ну не скажите, — в этот раз влез уже Исар, — кто знает, когда защита может перерасти в нападение.

— В твоём случае даже гадать не стоит, — не удержалась я. Исару на моей памяти никогда не приходилось от чего-либо или кого-либо защищаться. Именно он всегда нападал на других, как физически, так и морально, чувствуя особое удовлетворение от уничтожения соперника.

— Адептка Аро, выходите к доске, будете сегодня моей ассистенткой.

Я прикусила язык, но было уже поздно. Пришлось встать и выйти вперед. Ректор стоял, прислонившись к столу и сложив руки на груди. Поймав на себе парочку завистливых взглядов, поняла, что желающих побыть ассистенткой было очень даже много, только вот мне «повезло» больше всех, хотя я бы с удовольствием отказалась от такой чести.

— И что мне делать? — спросила, останавливаясь у стола и без энтузиазма глядя на ректора Дакара.

— Ваша стихия, если не ошибаюсь, воздух? — Я вздрогнула, почувствовав, как ветерок коснулся моего лица, шевельнул волосы и пощекотал шею.

— Д-да, — выдохнула я, не сводя глаз с наглого лорда, который только что коснулся меня стихией.

— Насколько полно вы владеете воздухом?

— Я могу вызвать смерч.

Ректор хмыкнул, а я еле сдержала довольную улыбку. Этим я действительно могла гордиться.

— А вы когда-нибудь пытались сделать из воздуха щит, адептка Аро?

Теперь пришлось отрицательно покачать головой, я даже не слышала о подобном.

— Воздух проницаем, из него нельзя сделать плотного щита, — ответила я ему.

— Думаю, в таком случае нам понадобится еще один помощник. Адепт Росс, вы владеете огнем?

— Да! — Росс уже поднялся с места и шел к нам вразвалочку с самодовольной улыбкой. Еще бы, только что меня унизили, дав понять, что одной моей стихии будет недостаточно.

— Может, мне лучше сеть обратно? — поджав губы, поинтересовалась у ректора.

— Нет, я хочу, чтобы вы остались. Сосредоточились на своей стихии и почувствовали, что я сейчас сделаю. Это касается всех, кто владеет воздухом. У вас, адепт Росс, достаточно сил, чтобы вызвать огонь?

Вместо ответа в руках парня вспыхнули два огненных шара.

— Адептка Аро, подойдите ко мне ближе.

Обогнув стол, я приблизилась к ректору, смотря на него настороженно. Мало ли, вдруг он еще не остыл. Да и горящие огненные шары в руках Росса, мягко говоря, меня напрягали.

— И что мне делать? — с подозрением спросила я, косясь на Росса.

— Атакуйте меня, адепт Росс! — Мой вопрос ректор проигнорировал.

— Простите? — Росс не торопился, тоже удивленный таким приказом, я же сделала небольшой приставной шагжок вправо. Пусть они тут сами разбираются, а ассистентка умывает руки.

— Адептка, — недовольно заметил Дакар, покосившись в мою сторону, — стойте на месте.

Ага, шас...

— Атакуйте, Росс! Что тут непонятного? И желательно непрерывным пламенем, а не шарами. Иначе поставлю вам двойку.

Это подействовало, самолюбивый Росс не пережил бы плохих оценок, он ведь во всем был лучшим, тем более раз уж ректор сам просит.

И с его рук слетело пламя, направляясь в нашу сторону. Я испуганно вскрикнула, думая, что, вероятно, вчера

стала причиной очень сильного удара ректора головой, если он потребовал такого от Росса. Но тут Дакар вскинул руку, выставив перед собой ладонь, и огонь словно натолкнулся на невидимую преграду. Раскрыв глаза, я смотрела на то, как на расстоянии метра от меня огонь обтекает невидимый щит.

— Поднимите руку, Аро, — велел ректор мне спокойным голосом, словно этот щит не отнимал у него сил, хотя по мне так это огромная энергозатрата.

Я выполнила его приказ и сосредоточилась. Почувствовав воздух, даже открыла рот от удивления. Он уплотнился настолько, что был сейчас как каменная стена, не пропуская к нам ничего.

— Вы поняли принцип?

Я чувствовала стихию, чувствовала, как ректор на нее воздействует и удерживает перед собой. Я могла ее коснуться, заставить себе подчиниться, как замороженная, исследуя ранее неизвестное свойство такой родной стихии, которой, как я думала, сумела овладеть до конца.

— Отлично, вы целую минуту продержали щит самостоятельно, Аро. Адепт Росс, достаточно.

Я удивленно повернула голову и увидела, что ректор стоит, опустив руки, и никак не влияет на стихию. И щит упал.

Я сделала это сама? В какой момент Дакар отпустил щит? Я даже не заметила, что вся его тяжесть легла на меня.

Класс молчал, потрясенно и с восхищением взирая на ректора. Сейчас я бы разделила их взгляды. Воздушный щит! Это было действительно круто.

— А из огня можно такой сделать? — тут же спросил один из ребят.

— Нет, к сожалению, из огня такой не сделать, за это я люблю стихию воздуха, этот щит достаточно мощное и эффективное средство защиты, но может отнимать много сил. Давайте разберем его принцип и способ установки. Адепты Росс, Аро, можете сесть, спасибо за помощь.

Оставшуюся часть урока мы посвятили разбору данно-

го счита. Отделив магов воздуха, ректор заставил нас упражняться. Поднявшись с мест, мы сдвинули парты к стенам, и та часть студентов, что не владела стихией воздуха, развлекалась оставшуюся часть урока, бросая в нас шариками скомканной бумаги. Наша задача была поставить щит и защитить себя, но это было не так просто, как могло показаться. Росс владел тремя стихиями, но среди них не было воздуха, и парень занял место напротив меня, явно наслаждаясь нетрудной задачей, которая была на него возложена. С каждым ударом бумаги о мое плечо или голову я злилась все сильнее и все меньше могла сосредоточиться. Однажды, не выдержав, я вместо того, чтобы поставить щит, с помощью ветра запустила бумажный шарик обратно, но Росс увернулся, ухмыляясь. Он явно радовался тому, что смог вывести меня из равновесия. Лишь двое из класса смогли поставить щит, и среди них не было меня. Спустя полчаса занятие завершилось.

— Вы можете быть свободны, а вы, адептка Аро, задержитесь на секундочку.

— Неужели он тебя все же накажет за тряпку? — шепнула мне Айлин, забирая свои вещи. Я взяла свою сумку и оглянулась на ректора, который стоял у своего стола. Как знать, все может быть. Может, он приберег взбучку под конец.

— Увидимся на следующем занятии, Айлин, если меня не съест грозный ректор.

— Да ладно, — девушка хихикнула, — он милый. Но если что — кричи.

Подруга последней покинула кабинет, и я решила подойти к столу преподавателя.

— Вы хотели что-то мне сказать? — Я остановилась в трех метрах от мужчины, он стоял ко мне спиной, перебирая какие-то бумаги на столе. Оставив их в покое, ректор повернулся и посмотрел на меня разочарованно.

— В чем дело, адептка? Вы держали щит целую минуту, но за время занятия так и не смогли повторить этого.

— Я... не знаю. Это было внезапно. Я даже не ощутила, что контролирую его.

— Вы недостаточно внимания уделяете учебе, куда больше времени вы уделили адепту Россу, кидая в него бумагу.

Я вспыхнула. И сделала-то всего раз, хоть и выглядело это глупо.

И тут в руке ректора Дакара вспыхнул огненный шар.

— Давайте попробуем еще раз, — спокойно заявил он, словно в его руках сейчас не пылал огонь.

— Вы же не собираетесь в меня это кидать? — решила уточнить я, делая небольшой шаг назад.

— Собираюсь. — И опять спокойно и с расстановкой. Точно мстит! А я думала, он не злопамятный.

— Применять атакующую стихию по отношению к студентам в качестве наказания запрещено, — решила я напомнить ректору.

— Если мне не изменяет память, студентам применять стихию в отношении преподавателей тоже, — парировал он, явно намекая на то, как я дважды сделала это с ним. — Но это не наказание. Я просто хочу помочь вам поставить щит.

— Кидая в меня огнем? — расширив глаза, воскликнула я.

Видимо, препираться ректору надоело, и он все же швырнул пылающий сгусток в меня. Действовала я скорее по инерции, вскинув обе руки перед собой, и вздрогнула, когда огонь исчез в метре от меня.

— Я так и думал, — все тем же спокойным голосом заявил ректор, — ваша магия эмоциональна, а не рациональна.

— Вы же могли попасть в меня! — возмущенно воскликнула я.

— Не переживайте, я бы отклонил шар, вам ничего не угрожало. Но я хотел проверить.

— Я вам не подопытный кролик, — вспыхнула я.

— А как в вас пробудилась первая стихия, адептка?

— Вам не кажется, что этот вопрос тоже слишком личный?

— Ничуть. Ваше первое проявление стихии... дайте угадаю... вы вызвали смерч?

Я вспыхнула; и дернул меня черт похвастаться этим в начале занятия!

— Так я и подумал. Можете идти.

Жалко, что он ректор, сейчас, как и в Исара, хотелось в него чем-нибудь запульнуть. Но я поторопилась уйти, пока он не поставил на мне еще какой-нибудь эксперимент.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Одной из главных традиций, точнее, традиционной шалостью студентов было в начале каждого учебного года, в первые выходные, красть табличку с названием нашей академии и заменять ее другой. Так, в прошлом году утром на здании можно было обнаружить гордую надпись: «Кладезь мудрых и хитрых адептов», а однажды на стене висела табличка с надписью: «Накося выкуси!» и много различных вариаций дразнилок, которые писались специально для нашего завхоза Гутора. Каждый год он усложнял меры защиты и ловушки, чтобы помешать нам сотворить эту шалость, а мы упрямо разрабатывали планы и готовили новую табличку, чтобы подменить настоящую. Последнюю, кстати, мы прятали, что Гутора тоже жутко злило, потому как именно ему на следующее утро приходилось бегать по академии, разыскивая ее. Прежний ректор на его жалобы лишь разводил руками и, вздыхая, говорил: «Дети!» В этом году почетная миссия кражи таблички досталась мне, определялся герой путем жеребьевки, и именно я сумела вытащить самую короткую спичку. Желающих в этот раз, к слову сказать, было не так уж и много, Гутор был настроен более чем серьезно, кто-то даже слышал, что он намеревался ночевать под табличкой, не спуская с нее глаз. Настолько радикальных мер он никогда не предпринимал, но мы догадывались,

что он просто хотел выслужиться перед новым ректором. Ну что это за завхоз, у которого из-под носа воруют имущество академии, да еще заменяют его наглыми надписями?

Как бы там ни было, этой ночью на меня была возложена миссия подмены таблички, и я не могла ее провалить. Тем не менее трудности меня не пугали. Если что, на подхвате у меня было несколько адептов, готовых устроить переполох или помочь любым другим способом, но, к сожалению, Гутор уже давно на это не велся. На моей кровати лежала золоченая табличка, изготовленная одним из адептов, на которой красовалась гордая надпись: «Мы непобедимы!»

— А я слышала, что кто-то решил и ректору табличку подменить, — хихикнула Айлин, с ногами сидя на своей кровати и наблюдая за моими сборами. Я нашла в своих вещах черные брюки и толстовку с глубоким капюшоном. Я бы надела плащ, но в нем вряд ли будет удобно. Не хватало еще запутаться в полах, убегая от Гутора.

— Какую табличку? — Я слышала об этом впервые.

— Ну, ту, что на дверях, где написано его имя. При мне обсуждали вариант: «Кабинет сексуального ректора Дакара».

Я засмеялась, представив смущение ректора, когда он обнаружит такую надпись на своей двери.

— Хотела бы я видеть его лицо, когда он обнаружит этот сюрприз.

— Я тоже, — мечтательно протянула Айлин.

— Это случайно не ты ректору подарок сделала? — прищурившись, спросила я, но девушка отрицательно замотала головой.

Сборы были закончены, табличка подхвачена, и я вышла из своей комнаты, направляясь на выполнение важной миссии. Гордость нашей академии находилась в холле учебного корпуса, но, когда я подкралась к нему, обнаружила сюрприз. Слухи не подвели, Гутор действительно решил дежурить здесь всю ночь, а вот компанию ему совершенно неожиданно составлял ректор Дакар.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава первая	5
Глава вторая	11
Глава третья	19
Глава четвертая	32
Глава пятая	51
Глава шестая	70
Глава седьмая	94
Глава восьмая	105
Глава девятая	126
Глава десятая	143
Глава одиннадцатая	162
Глава двенадцатая	187
Глава тринадцатая	200
Глава четырнадцатая	223
Глава пятнадцатая	237
Глава шестнадцатая	248
Глава семнадцатая	256
Глава восемнадцатая	279
Глава девятнадцатая	296
<i>Эпilog.</i>	302